

Су Нянь закрыл книгу, велел управляющему распустить слуг, а затем протянул её стоявшему рядом человеку и с улыбкой произнёс:

— Сяо Фэй, отныне все внутренние дела я поручаю тебе. Погляди-ка, нет ли здесь тех, кто тебе не по душе?

— Слушаюсь, малый ван. — Ван Чжаобао слегка улыбнулся, вернул Су Няню грелку для рук, взял книгу и, сразу перелистнув на последние страницы, углубился в чтение.

В большом дворе внезапно воцарилась тишина. Су Нянь от скуки подумал, что в этот список стоило бы добавить ещё двоих: одну — княгиню, другого — того самого человека в чёрном, что скрывается снаружи. Можно было бы просто написать: две вороны.

Императорский двор и мир цзянху всегда существовали параллельно, словно вода и река, не смешиваясь. Но теперь, когда дворец Цинин сцепился с малым ваном, прошло всего два с лишним месяца. Именно те, кто появился в резиденции за этот срок, вызывали подозрения. А те, кто был здесь раньше — бог весть, но, по крайней мере, связей с людьми из цзянху у них быть не должно.

— Управляющий Фэн, — тихо позвал Ван Чжаобао.

— Слушаю, княгиня, — управляющий поспешно подошёл к нему.

Су Нянь тоже подался вперёд, наблюдая, как пальцы Сяо Фэй скользят по списку: один, второй, третий... Странно, а ведь её руки совсем не похожи на женские. Ногти коротко острижены, пальцы длинные, суставы чётко очерчены — для девушки они крупноваты. Он перевёл взгляд на её лицо: руки-то красивые, но вот с образом нежной девы не вяжутся. Хм, а ведь у неё даже проколов в ушах нет.

— Этих оставьте, остальных прочь, — Ван Чжаобао закрыл книгу.

Управляющий тут же исполнил приказ, и вскоре во дворе осталось лишь пять человек: три служанки и двое слуг.

Каждый раз, когда Су Нянь встречался с Цюй Фэй, от неё исходил тонкий аромат пудры, а причёска всегда была безупречной. А вот от Сяо Фэй ничем таким не пахло, в волосах — всего пара простых шпилек, вид самый что ни на есть небрежный. Она ведь тоже девушка, почему же от неё не пахнет духами? Даже от матушки И пахнет. Су Нянь внимательно разглядывал свою княгиню: интересно, где у неё края этой маски из человеческой кожи? Почему он не видит ни единого шва?

Погружённый в свои мысли, Су Нянь заметил, как глаза княгини сузились. Форма глаз — точь-в-точь как у Цюй Фэй, очень красиво. Но вот взгляд... Нет, что-то не то. Каждый раз, когда она улыбалась, в глазах не было ни капли веселья. Выглядело это весьма странно.

— Князь, княгиня, в чём я провинилась? Почему нас вдруг решили уволить?

— И правда, княгиня, у меня дома семья, которую нужно кормить! Умоляю, проявите милосердие!

— Умоляем, сжальтесь!

Су Нянь очнулся и перевёл взгляд на пятерых коленопреклонённых. Выглядели они совершенно обычными людьми. Он выхватил из рук Сяо Фэй книгу и просмотрел тех, на кого она указала:

— Как ты поняла, что они подозрительны? Посмотри на эту служанку по имени Цуй Янь, у неё такая горькая судьба, в чём же тут проблема?

— Недавно в одной отдалённой деревне действительно случился пожар. Здесь написано, что она осталась без родных и пришла сюда, прося милостыню. Но император полмесяца назад уже отправил туда людей с зерном и приказал строить новые дома. Насколько мне известно, при пожаре никто не погиб, а та деревня находится в пяти-шести днях пути отсюда. Подумайте сами: стала бы молодая девушка уходить так далеко от дома пешком? К тому же та деревня близка к городу Сянчэн, где полно богатых домов. Условия в резиденции князя Нин ничуть не лучше, чем у тамошних богачей.

Как только она закончила, Су Нянь почувствовал, что она больше не намерена продолжать разговор. Заметив, что она с лёгким дискомфортом прочистила горло, он спросил:

— Тебе нехорошо?

Она сказала слишком много, серебряные иглы раздражали горло, и Ван Чжаобао действительно не хотелось больше говорить. Если бы пришлось объяснять каждую мелочь этому малому вану, это было бы слишком утомительно. Ван Чжаобао кивнул:

— Да.

Су Нянь помедлил и прошептал:

— Тогда, может, схватить их?

— Дай им немного денег и выгони. Все пятеро подозрительны, двое из них явно владеют боевыми искусствами. А насчёт их целей — не стоит тратить время на расспросы. В любом случае, они либо передали весть вчера вечером, либо просто шпионы, подосланные кем-то.

*

Жизнь малого вана текла безмятежно. Возможно, после того ночного инцидента с Юйшугунцзы, следующие дни прошли спокойно. Правда, Су Нянь стал проводить больше времени в

беседах с княгиней. Любопытство, раз проснувшись, уже не утихало: он задавал глупые вопросы вроде: Почему у тебя нет проколов в ушах? Неужели У Ин запрещает их делать? Как ты наклеила эту маску? Можно её снять и посмотреть?

Ван Чжаобао иногда даже скучал по тем дням, когда малый ван смотрел на него с неприязнью.

Прибыли шестеро стражей Золотого Клинка, присланных императором. Они обосновались прямо в главном дворе и следовали за малым ваном повсюду, куда бы тот ни направился. Это ужасно раздражало Су Няня. В сравнении с ними он вдруг понял, что У Ин был куда лучше — по крайней мере, тот вёл себя так, будто его и вовсе не существовало. А эти шестеро маячили перед глазами, действуя на нервы.

— Князь, император делает это ради вашего же блага, — улыбаясь, матушка И накладывала еду в тарелку Су Няня. — События на Холме Созерцания Снега напугали его величество.

— Но не до такой же степени! — Су Нянь сердито посмотрел на шестерых стражей за дверью, а затем перевёл взгляд на княгиню, которая с аппетитом ела в одиночестве. Это вывело его из себя. — Сяо Фэй!

— М? — Единственным преимуществом заботы о малом ване была возможность вкусно поесть. У Су Няня был привередливый вкус, так что еда, закуски и чай здесь были просто великолепны. А благодаря шестерым стражам, охраняющим его, Ван Чжаобао иногда мог вернуться в свою комнату, чтобы вздремнуть и размять кости.

Сяо Фэй была довольна, а вот Су Нянь — нет. Чем больше он общался с ней, тем больше понимал, что она какая-то странная. Не глупая, нет, а какая-то... прямолинейная. Казалось, она совершенно не умеет подлизываться или льстить. Трудно было представить, что она — хладнокровная убийца из У Ин. В ней была какая-то удивительная притягательность, которая манила к себе.

— Приказываю тебе сегодня же избавить меня от них! — Су Нянь с грохотом бросил палочки. — Иначе... три дня останешься без еды!

О, помимо скверного характера малого вана, Ван Чжаобао моргнул, посмотрел на троих стражей снаружи — те как раз ушли обедать. Что ж, можно прямо сейчас. Он отложил палочки и схватил Су Няня за руку.

— Малый ван, куда вы хотите отправиться?

Су Нянь опешил и выпалил:

— Погулять.

Ван Чжаобао кивнул, повернулся к матушке И:

— Матушка, я возьму малого вана прогуляться, вернёмся позже.

Матушка И не успела опомниться, как перед глазами мелькнуло, и осталась лишь распахнутая настежь оконная рама. Она моргнула, открыла рот, чтобы окликнуть их, но передумала и лишь прошептала:

— Надо было велеть князю взять плащ.

Был полдень, сегодня ярко светило солнце, было тепло. На углу оживлённой улицы стояли двое: красивый юноша в роскошных одеждах и прелестная девушка в не менее богатом наряде. Они выглядели очень приметно — сразу видно, дети из знатной семьи.

Су Нянь, казалось, не ожидал, что сможет так легко... запросто выбраться наружу. Каждый раз, когда он пытался сбежать, это требовало огромных усилий, а если и удавалось, то за ним неизменно следовала толпа. Редко когда ему удавалось погулять в одиночку.

Ван Чжаобао никогда не гулял по рынкам. Он попал в У Ин в пять лет и с тех пор не знал, что такое игры. Поэтому, признаться, у него был и свой тайный мотив. Нужно сказать, что это время было для него самым близким к жизни обычного человека. Возможно, в будущем таких шансов больше не представится. Глядя на шумную улицу, он полон был любопытства и предвкушения.

— Малый ван, — взгляд Ван Чжаобао уже улетел далеко вперёд. Он ждал, что Су Нянь сделает первый шаг, но тот всё стоял на месте. — Почему вы не идёте? Вы же хотели гулять?

— ...Хм, — после нескольких дней наблюдений он понял, что на Сяо Фэй нельзя положиться. Су Нянь впервые был «независим», но не хотел показывать свою неуверенность. Он поднял голову, выпятил грудь и шагнул из переулка:

— Иди за мной.

Они бродили по улице, глаза по сторонам. Поначалу Су Нянь держался напыщенно: когда Сяо Фэй о чём-то спрашивала, он с презрением отвечал: «Ты даже этого не знаешь? Хм», — а потом с важным видом спрашивал у торговца: «Что это такое?», и, дождавшись ответа, высокомерно бросал: «Слышала?»

Но чем дольше они гуляли, тем больше Су Нянь поддавался влиянию любопытной Сяо Фэй. В конце концов, ему было всего пятнадцать. Он тоже отбросил спесь, и они, как двое любопытных детей, носились от начала улицы до конца, из стороны в сторону, пока солнце не начало клониться к закату.

— Вот эта рогатка хороша, — Ван Чжаобао взял рогатку, сделанную из поддельного нефрита, и натянул тетиву. — Малый ван, смотрите.

Су Нянь, присевший рядом, скривился:

— Сразу видно, подделка.

— А эта? — Ван Чжаобао отложил одну и взял другую. — Цвет очень красивый.

— Хм, зелёный какой-то неестественный, не пойдёт. — Су Нянь по-прежнему смотрел свысока. Он наблюдал, как Сяо Фэй натягивает тетиву, целясь куда-то вдаль. Она играла весь день, пряди волос выбились из причёски, уголки губ приподняты, один глаз прищурен, а другой — слегка изогнут, и в нём светилась улыбка.

Кажется, это первый раз, когда она улыбнулась по-настоящему, подумал Су Нянь и тоже улыбнулся. Вдруг ему захотелось узнать, что же скрывается под этой маской? Столько дней они проводили вместе, и он привык не замечать её лица, каждый раз глядя лишь в глаза.

— Эй.

— М? — Ван Чжаобао рассматривал очередную рогатку.

— Почему ты никогда не смотришь на косметику и пудру? — Су Нянь взглянул на белую рогатку в её руках. — Когда я гуляю с сестрицей Фэй, она всегда идёт прямо в Лавку драгоценностей Баоюй, чтобы выбрать пудру, румяна и украшения.

— У каждого свои предпочтения, — коротко ответил Ван Чжаобао и помахал белой рогаткой перед глазами Су Няня. — Как эта?

— Сделана из куска булыжника, — Су Нянь расплылся в улыбке. — Ну ты и не разбираешься в вещах!

Солнце почти село, но перед глазами Ван Чжаобао словно взошло новое. Ему показалось, что улыбка Су Няня ослепляет. Их взгляды встретились, и Ван Чжаобао увидел чёрные, как смоль, зрачки Су Няня — чистые, ясные, невинные, наполненные прекрасным светом. Это были самые красивые улыбающиеся глаза, что он когда-либо видел.

— Вы двое, будете покупать или нет? — Торговец сначала обрадовался, увидев богатые одежды, и ждал с улыбкой, но юноша уже долгое время критиковал товар, так и не достав ни монеты. — Если не покупаете, не мешайте торговле!

— Покупаю! — Су Нянь, никогда прежде не слышавший, чтобы с ним так громко разговаривали, тут же вскочил, заложил руки за спину и вскинул подбородок:

— Заверните всё! Я... я беру всё!

<http://bllate.org/book/20003/1973134>